

Задумываясь над вопросами, находившимися в центре внимания и итальянских гуманистов, Амируци не только опирается на авторитет Священного писания и Священного предания (особенно Иоанна Златоуста), но и довольно широко использует произведения античных мыслителей, в частности Платона. Анализируя этот трактат, надо иметь в виду, что он создан по заказу и накануне Флорентийского собора для уяснения некоторых философских проблем вероучения. Недаром автор начинает повествование с наиболее общих вопросов космологии и онтологии, {110} рассматривая этические проблемы в рамках всей богословской системы.

Вполне традиционны два других трактата Амируци: «Исповедание веры» и «Письмо о Флорентийском соборе». Носящие официальный характер и написанные «по случаю», они вряд ли полностью обнаруживают истинные взгляды автора. Гораздо больше мы узнаем из «Диалога о вере в Христа», предназначенного не для прочтения турками или греками, а для распространения на Западе и для оправдания автора в приверженности христианству, а не исламу. Вероятно, «Диалог» относится к числу последних и самых значительных трудов Амируци. Издатели датируют его примерно 1470 г.<sup>38</sup>

В отличие от стихотворных похвал султану в «Диалоге» Амируци сетует на его нетерпимость и гневливость, показывает слабость его аргументов в философских спорах. Но более всего огорчает автора положение греческого народа под властью завоевателя. Среди греков уже не остается людей, способных читать и понимать литературный текст (поэтому и адресует Амируци свой «Диалог» латинянам). Турецкая власть не сравнима с властью македонян или римлян, ранее завоевывавших греков, но заботившихся о процветании наук и оставивших грекам их свободу и их собственные законы (*liberos ac sui juris eos dimiserunt*). Ныне же все греки и их родина находятся в плену, а сам автор был обращен в рабство<sup>39</sup>. Лишь образованность Амируци и его знание философии побудили султана включить Амируци в состава двора (*inter familiares*) и часто вести с ним беседы. Запрещая Амируци высказываться по поводу исламского вероучения, султан побуждал его доказывать непротиворечие христианской веры общим философским понятиям. Рассматриваемые в «Диалоге» проблемы фокусируются вокруг возможности и необходимости воплощения Бога, его троичности и единства, телесного воскресения мертвых.

Отличительной чертой «Диалога» является то, что для доказательств истины веры Амируци использует логические, философские аргументы. Он демонстрирует знание не только православной, но и томистской традиции, ставшей известной византийцам, в частности, благодаря переводам «Суммы теологии» и «Суммы против язычников» Фомы Аквината на греческий язык Димитрием Кидонисом. Используя методы диалектики, Амируци показывает непротиворечивость аристотелевского положения о неизменности божества и христианского догмата о воплощении. Как и в других произведениях, Амируци отстаивает идеи о свободе воли человека, об универсальности рациональных доказательств, основанных на постижении естественных законов бытия. Лишь божественное Предопределение недоступно для человеческого разума. Амируци как бы выводит его за пределы собственно научного познания.

«Диалог» показывает поверхностность, прагматизм туркофильства Амируци, его вынужденный характер. К сожалению, конец «Диалога» не сохранился. Итоги спора нам неизвестны. Быть может, в какой-то мере они угадываются из письма к Амируци Михаила Апостолия (1466/67), полного, правда, иносказаний и недомолвок, а также из переписки философа {111} с митрополитом мидийским Феофаном Агаллианом (1468—1470-е годы)<sup>40</sup>. Возможно, в угоду султану, страшая его гнева, Амируци должен был уступить в признании мусульманского монотеизма, а затем оправдываться написанием «Диалога». Амируци отрицает как принцип идею мученичества во имя торжества веры (на чем настаивал его корреспондент Феофан, считавший, что нельзя избегать «заразных мест» и опасностей, назначенных человеку Провидением). Амируци выдвигал другую теорию: человек обязан всеми доступными средствами оберегать прежде всего себя от угрожающих опасностей. И он следовал в жизни этому принципу.

<sup>38</sup> *Argyriou A., Lagarngue G. Op. cit. P. 52.*

<sup>39</sup> *Ibid. P. 64.*

<sup>40</sup> *Noiret H. Lettres inédits de Michel Apostolios. P. 1889. P. 83—84; Παπαδόπουλος-Καραμεύς Α. Θεοφάνους Μηδείας και Γεωργίου Ἀμυρούτση Ἐπιστολαί // ΚΣΦΣ: Παράρτημα. 1884. Τ. 15—18. Σ. 18—29.*